

— Братец Чунь, я больше не могу здесь прятаться. Ты уже решил, что делать? У меня мало времени, поторопись. Если у тебя нет идей, я найду способ передать тебя старшей сестре. Эх, я ещё не придумал, как ей это объяснить, возможно, она меня просто разорвёт на части...

— Что ты там бормочешь, копаясь? Может, поторопишься? Даже девушки двигаются быстрее.
— Ло Юань подошёл и схватил Юэ Циюня за руку, потянув его. — Может, тебя ещё на спине спустить?

Ло Юань знал, что Юэ Циюнь любит разговаривать с мечом, и не слышал, что тот говорил, но не придал этому значения.

Но похоже, что Юэ Циюнь не хотел уходить, и Ло Юань действительно боялся, что тот останется.

— Говори нормально, не хватайся. — Юэ Циюнь резко оттолкнул Ло Юаня. — Если торопишься, иди вперёд, я догоню.

Его движения были резкими, но тон был спокойным.

Ло Юань развернулся и пошёл:

— Юэ Циюнь, ты просто гнилое бревно. — Его голос был не слишком громким, но и не тихим.

Он сделал несколько шагов, затем остановился, ожидая.

Юэ Циюнь сделал вид, что не слышал его слов, и последовал за ним вниз.

Они шли некоторое время, сначала Ло Юань был взволнован и хотел, чтобы Юэ Циюнь поскорее спустился. Юэ Циюнь шёл медленно, делая вид, что не замечает его беспокойства.

Через некоторое время Ло Юань, видимо, о чём-то подумал, и уже сам стал идти медленнее, чем Юэ Циюнь.

— Циюнь, зачем ты вообще пошёл на Утёс Размышлений об Ошибках? — Ло Юань знал, что тот не ответит, но всё же спросил.

— Я обидел учи... — Юэ Циюнь начал, но Ло Юань перебил.

— Врёшь, ты считаешь меня дураком? Не носи чушь.

Юэ Циюнь снова удивился: Ло Юань и старшая сестра действительно были похожи. Как они

могли говорить одни и те же слова?

Может, они были близки?

Нет. Он был уверен.

Хотя он часто исчезал, занимаясь совершенствованием в одиночестве, он был в курсе всех важных событий в школе.

Особенно всех этих сложных отношений, кто с кем дружит, а кто только делает вид, он всё знал.

Если бы кто-то смог его обмануть, он бы просто зря прожил жизнь.

Юэ Циюнь был слепо уверен в своей способности читать людей.

— Я спрашивал учителя, ты не говоришь, старшая сестра тоже молчит. — Ло Юань, которого считали дураком, продолжил:

— Старшая сестра тоже не хочет, чтобы ты туда шёл, только ты упрямишься, твой мозг...

Ло Юань привык ругаться и не мог сразу остановиться.

Мозг забит кашей. Юэ Циюнь знал, что Ло Юань хотел сказать, и решил, что после ухода передаст место ученика старшей сестры Ло Юаню.

— Я спрашиваю. Ты... Придумай другой предлог. — Ло Юань поднял бровь. — Придумай что-то поумнее. Если не работает, придумай ещё раз.

Юэ Циюнь подумал:

— Ты хочешь услышать предлог старшей сестры или мой?

Ло Юань опешил:

— Что за вопрос?

— Я хочу убить. — Юэ Циюнь выпалил без раздумий, его тон был немного шутливым, но с оттенком серьёзности.

Его глаза, от природы слегка опущенные вниз, казались мягкими, и любое выражение на его

лице выглядело привлекательно.

Но иногда в них мелькало что-то зловещее и жестокое.

— Ладно. Продолжай. — Ло Юань не показал удивления.

— ...Я использовал методы, которые сам ненавижу. — Юэ Циюнь прошёл мимо, оставив Ло Юаня смотреть ему в спину.

— Убил так убил, зачем заморачиваться? Ты слишком мнительный. — Ло Юань был равнодушен.

Юэ Циюнь усмехнулся в душе. Ло Юань в будущем будет участвовать в резне городов, не моргнув глазом. Видимо, его характер формировался с детства.

Ло Юань вдруг вспомнил о Су Хэ:

— Так что, твоя старшая сестра... Она строгая и контролирует тебя? — В мире совершенствования не было правил, чтобы достичь великого, нужно было идти по трупам.

Выжившие и были правилами.

Юэ Циюнь хотел сказать, что это не старшая сестра, а он сам...

Но Ло Юань перебил:

— Твоя старшая сестра не станет тебя за это наказывать, придумай что-то другое.

— ... — Юэ Циюнь пока не придумал.

— Быстрее, — Ло Юань нетерпеливо шагнул вперёд, поравнявшись с Юэ Циюнем, — копаешься как черепаха.

— Мне просто нравится на Утёсе Размышлений об Ошибках, там спокойно.

— Продолжай.

Юэ Циюнь усмехнулся в душе. Он не мог сказать, что, возможно, скоро умрёт и хотел спрятаться на утёсе на несколько лет, чтобы избежать катастрофы.

Поэтому он просто придумал причину.

— Я наблюдал за звёздами и предвидел, что скоро умру, поэтому хочу спрятаться на Утёсе Размышлений об Ошибках на несколько лет, чтобы избежать катастрофы.

Ло Юань остановился.

Он хотел что-то сказать, но его прервал звонкий голос, полный радости.

— Старший брат, ты наконец спустился. Я ждал тебя здесь уже давно.

У Ю стоял у входа в запретную зону, прислонившись к воротам, и, увидев Юэ Циюня, сразу же подошёл.

— Без тебя мне было очень скучно. — Он хотел взять Юэ Циюня за руку, но тот незаметно уклонился.

У Ю слегка раздражался, видя, что другие радуются. Если бы он знал, что на Утёс Размышлений об Ошибках можно подняться, он бы тоже пошёл.

Он был в школе недавно и ещё не разобрался во всех правилах, а в запретные зоны не хотел лезть без разрешения.

Вся школа, пользуясь его новизной и мягким характером, объединилась, чтобы его обижать. У Ю чувствовал себя одиноким и несчастным, как будто его предали.

— Старший брат, тебе не было тяжело на Утёсе Размышлений об Ошибках? Не замёрз?

Он задавал вопросы с искренним интересом.

Юэ Циюнь проигнорировал его притворство и спокойно ответил:

— Нормально.

— Мы так долго не виделись, ты скучал по мне? — У Ю приблизил лицо к Юэ Циюню, его взгляд был полон нежности, но выглядел это слишком наигранно.

— Конечно, скучал. — Юэ Циюнь тоже посмотрел на него с притворной нежностью, будто соревнуясь в актёрском мастерстве.

У Ю наблюдал за выражением лица Юэ Циюня и понял, что тот действительно изменился после спуска с Утёса Размышлений об Ошибках.

Раньше Юэ Циюнь внешне был спокоен и не обращал на него внимания, но в душе всё ещё держал обиду за его поступки.

Теперь же он смотрел на него с полным безразличием, как на пустое место.

У Ю вдруг почувствовал тревогу, его сердце сжалось.

Ло Юань стоял рядом с Юэ Циюнем и тоже не обращал на У Ю внимания, он всегда считал его никчёмным.

— Циюнь, что ты вообще натворил? — Молодой практикующий, которого У Ю раньше не видел, быстро подошёл. Судя по узорам на одежде, он был из Пика Цзинчжао на Горе Юйцюань.

Юэ Циюнь поспешил ему навстречу, оставив Ло Юаня и У Ю позади.

Ло Юань нахмурился.

У Ю подмигнул Ло Юаню, и его настроение немного улучшилось от такой реакции.

— Ши Дун, когда ты вернулся в горы? — Юэ Циюнь улыбнулся, толкнув его плечом.

Ши Дун положил руку на плечо Юэ Циюня и засмеялся:

— Только что. Как только я вернулся, услышал, что тебя отправили на Утёс Размышлений об Ошибках. Ну ты даёшь, вырос.

У Ю всё понял.

Он тихо посмеивался, Юэ Циюнь не замечал чувств Ло Юаня. А этот парень действительно был его близким другом, и вся школа это знала.

У Ю, который любил видеть, как другие страдают, наконец вздохнул с облегчением, его настроение улучшилось, и он с радостью продолжил наблюдать за спектаклем.

Ши Дун и Юэ Циюнь шли, обнявшись, и разговаривали.

— Я только что вернулся и встретил учителя. Услышав, что тебя отправили на Утёс Размышлений об Ошибках, я даже не успел попить воды, сразу пошёл в Зал Цзинчжи, чтобы попросить Истинного человека Струящегося Грома за тебя, ты не представляешь, как она... — Ши Дун вдруг вспомнил, что Ло Юань всё ещё сзади, и не стал продолжать.

Юэ Циюнь тихо засмеялся. Ши Дун, вероятно, хотел сказать, что её холодный взгляд пугал.

Истинный человек Струящегося Грома отвечала за наказания, и ученики обычно старались её избегать. Если бы не Юэ Циюнь, Ши Дун никогда бы не осмелился к ней подойти.

Он, в отличие от Юэ Циюня и Ло Юаня, не имел привилегий и должен был выполнять поручения школы. В мире совершенствования выполнение внешних заданий могло занимать годы.

<http://bllate.org/book/15201/1341957>